

Льянов Марат Игоревич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

К вопросу об объективной стороне клеветы

Аннотация. В статье рассматривается объективная сторона клеветы. Определено, что клевета выражается только в действии – распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Раскрыто понятие «распространение» применительно к сведениям, порочащим честь и достоинство, репутацию. Определено содержание сведений, являющихся порочащими.

Ключевые слова: клевета, честь, достоинство, репутация, объективная сторона преступления, состав преступления, распространение сведений.

Диспозиция ст. 128.1 УК РФ является описательной. Исходя из ее содержания, объективная сторона клеветы выражена только в действии – распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [1, с. 121].

В юридической литературе имеется точка зрения, которая допускает, что клевета может быть совершена путем бездействия [2, с. 117]. Приверженцы этой точки зрения приводят примеры, где при клевете распространяется только часть сведений, описывающих тот или иной факт и порочащих другое лицо. Однако, одновременно с этим, умалчиваются такие обстоятельства, которые существенно изменили бы оценку поступка в целом. Мы не согласны с данным утверждением, поскольку осознанное распространение виновным только части порочащей информации без опровергающего ее факта охватывается

субъективным пониманием ее заведомой ложности. При этом цель преступления достигается именно действием.

Перейдем к рассмотрению основных понятий. Термин «распространение» применительно к сведениям, порочащим честь и достоинство, раскрывается в п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 [3]. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц понимается опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

В науке уголовного права имеется определенное различие во взглядах ученых относительно количества лиц, которым распространяются клеветнические сведения. В литературе представляется спорным: достаточно ли для понятия «распространение» сообщение, сделанное одному лицу или при этом необходим определенный минимум посторонних лиц?

Большинство исследователей в различные периоды развития науки уголовного права придерживались точки зрения, что для наличия факта «распространения» является достаточным сообщение ложных сведений хотя бы одному лицу [4, с. 124].

Однако, имеет место и другая точка зрения, согласно которой распространение является сообщением лишь нескольким лицам. Например, С. Будзинский полагал, что сведения должны быть распространены «по крайней мере двум лицам» [5, с. 139].

По нашему мнению, для распространения порочащих сведений достаточно их сообщение хотя бы одному лицу, поскольку, во-первых, для оклеветанного лица может быть более чувствительно сообщение порочащих сведений одному лицу, чем совершение этого деяния в присутствии нескольких

лиц; во-вторых, за сообщением сведений одному лицу может последовать дальнейшее распространение далее этих сведений нескольким лицам, при этом первое лицо, которому они были распространены, может заблуждаться в их правдивости или ложности.

Вопрос о распространении заведомо ложных сведений в кругу семьи также является дискуссионным. Исследователи занимают две точки зрения: первая отрицает наличие состава клеветы при распространении сведений в кругу семьи. А.В. Белявский считал, что судебная защита чести и достоинства является далеко не лучшим средством для улаживания внутрисемейных споров об оценке поступков друг друга [6, с. 79]. «Рассказ, например, мужем жене или наоборот – о ком-либо, т. е. разговор между такими лицами, которые нравственно составляют единое целое, не может считаться разглашением, или распространением», – писал Н.С. Таганцев [7, с. 45]. Идея ученых, поддерживающих данную точку зрения состоит в том, что преследование за разглашение порочащих сведений в кругу семьи ущемляет конституционное право на неприкосновенность семейной тайны. В настоящее время данное право закреплено в статье 23 Конституции РФ.

Однако, мы поддерживаем ученых, имеющих противоположную точку зрения [8, с. 118], аргументируя это, во-первых, тем, что клевета в отношении третьих лиц в кругу семьи несколько не затрагивает семейную тайну, поскольку имеет своей целью только распространение заведомой лжи. Кроме того, она не утрачивает своей общественной опасности, поскольку может быть распространена в более широком кругу лиц.

Вопрос о присутствии оклеветанного в момент распространения сведений также не нашел в науке единого мнения. Большинство авторов считает присутствие оклеветанного в момент «распространения» обстоятельством, не имеющим значения для квалификации преступления. Другие признают это обстоятельство критерием для отграничения клеветы от оскорбления.

По нашему мнению, не имеет значения вопрос о присутствии оклеветанного в момент распространения порочащих сведений.

Пленум Верховного Суда РФ не признает распространения сведений лицу, которого они касаются, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам. Это положение поддерживается в постановлении Пленума ВС РФ № 3 от 24 февраля 2005 года.

Кроме того, не может считаться распространением оглашение порочащих сведений малолетним детям, лицам, не способным осознавать смысл оглашаемого, не владеющим языком распространяющего, так как для состава клеветы необходимо, чтобы клеветнические сведения были не только услышаны, но и поняты третьими лицами. После их оглашения круг лиц, которым эти сведения становятся известными, не увеличивается по независящим от виновного причинам. В связи с этим следует согласиться с мнением некоторых ученых относительно возможности покушения на клевету при описанных выше обстоятельствах. При этом следует сделать оговорку, что виновный не должен быть осведомлен об этих обстоятельствах и действовать с прямым умыслом.

Перейдем к вопросу о том, какие именно сведения являются порочащими, то есть об их содержании.

В понятие сведений входят тексты или информация, содержащие описание (оценку) тех или иных событий или отдельных компонентов этих событий. В зависимости от различных критериев сведения делятся на: истинные и ложные, фактологические и оценочные, письменные и устные.

Для состава клеветы необходимо, чтобы распространяемые сведения были не только ложными, но и порочащими другое лицо или подрывающими его репутацию. Такого рода сведения вызывают у окружающих презрение, навлекают позор и бесчестье, ставят оклеветанного в унижительное положение³. Как показывает практика, последний указанный нами признак вызывает определенные трудности при применении уголовно-правовых норм, закрепленных в ст.128.1 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ относит к порочащим сведениям: утверждение о нарушении лицом действующего законодательства или моральных принципов, например, о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в коллективе по месту работы, в быту, а также другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, репутацию и т. п., которые умаляют честь и достоинство потерпевшего¹. Нам представляется, что данный перечень не является и не может являться исчерпывающим, поскольку не несет в себе определенности. Судам при рассмотрении конкретного дела о клевете необходимо индивидуально оценивать распространенные сведения, исходя из критериев, которые необходимо определить.

Термин «порочащие» в статье об ответственности за клевету пришел на смену термину «позорящие», существовавшему ранее в аналогичной ст. 130 УК РСФСР. Вопрос об их соотношении поднимался в науке уголовного права, однако, на наш взгляд, нет необходимости в их разграничении, поскольку этот вопрос не имеет существенного значения для нашего исследования. В ст. 130 УК РСФСР говорилось об измышлениях, позорящих другое лицо, а в ст. 128.1 УК РФ – о сведениях, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию. Сопоставление данных формулировок позволяет утвердить, что существующая ныне формулировка диспозиции статьи о клевете является более точной. Во-первых, понятие «позорящие» носит более эмоциональный характер по сравнению с «порочащими». Во-вторых, клевета направлена на изменение в отрицательную сторону отношения общества к конкретной личности, то есть опорочить ее честь, достоинство и репутацию, а не на опозорение человека как личности.

В научной литературе большинство исследователей утверждают, что распространяемые при клевете сведения должны касаться только фактов и не могут представлять оценочных суждений. Однако существуют точки зрения, что содержание сведений при клевете не может исчерпываться сведениями об определенных фактах и поступках. В число таких сведений различные ученые

относили: общий отрицательный отзыв о личности потерпевшего, отрицательные оценки продуктов духовной деятельности, намерения совершить безнравственный поступок, выражение мнения, которое «позволяет сделать прямой вывод о наличии порочащих фактов».

Нет среди ученых и единого мнения относительно того, имеют ли порочащий характер сведения, которые приписывают лицу намерение совершить безнравственный поступок. Некоторые авторы полагают, что сообщение сведений, относящихся к обстоятельствам, которые могут наступить в будущем, не содержат состава клеветы. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ высказывание о возможном поведении лица в будущем не может признаваться распространением сведений, не соответствующих действительности.

По нашему мнению, правильную позицию в этом вопросе занимает И.С. Ной, считавший, что «отрицание возможности клеветы путем заведомо ложного приписания кому-либо безнравственных качеств или намерений совершить позорный поступок не оправдывается ни практическими, ни теоретическими соображениями» [8, с. 29]. Необоснованной нам представляется также точка зрения, высказанная в науке уголовного права о том, что существовавшее ранее в диспозиции ст. 130 УК РСФСР 1960 г. понятие «измышление» относится к будущим обстоятельствам, что не охватывается ныне содержащемся в ст. 128 УК РФ понятием «сведения».

На наш взгляд, в понятие «сведения» входит понятие «представление». При этом, представление находится в воображении виновного и не обязательно носит фактологический характер, т. е. не представляется возможности проверить его истинность. Однако сведения о намерении совершить безнравственный поступок вызывают у общественного мнения отрицательную оценку в отношении лица, намеренного его совершить. В стремлении нарушить своими действиями охраняемые законом блага находят проявление безнравственные качества личности. Однако, для совершения клеветы

необходимо распространить сведения о таких поступках лица, выполнение которых будет воспринято третьими лицами возможным.

Распространение сведений, содержание которых позволяет третьим лицам сделать прямой вывод о порочащем факте, также обладает определенной степенью общественной опасности. Например, выражение «Иванов – наркоман» свидетельствует о том, что он употребляет наркотики. Подобные высказывания с фактической отсылкой широко распространены в судебной практике.

Оценки факта или лица в чистом виде представляются нам отражением субъективного мнения человека, который обладает правом на свободу мысли и слова в соответствии с международным законодательством и ст. 29 Конституции РФ. На необходимость разграничения судами конкретных фактов и оценочных суждений при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и репутации, указывает и Пленум Верховного Суда РФ [3].

К оценкам в чистом виде относится, например, указание на неспособность лица к определенной профессии или отрицательная оценка продуктов духовной деятельности. В случае, если эти оценки были высказаны в приличной форме, такие действия нельзя характеризовать общественно опасными или противоправными для наступления административной ответственности за оскорбление.

Литература

1. Александров А.Н. и др. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Городец, 2009.

2. Рарог А. Уголовное право России. Общая и особенная части. В 2-х т. / Под ред. И.Э. Звечаровского. М.: Юристъ, 2004.

3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума

Верховного суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. №50. 15 марта.

4. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

5. Будзинский С. О преступлениях в особенности: сравнительное исследование. М., 1887.

6. Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971.

7. Уголовное Уложение 22.03.1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии. Представления Министерства в Государственный Совет и журналов — особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. С.-Пб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1904.

8. Ной И.С. Понятие клеветы в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949.

© Бюллетень магистранта 2019 ГОД №5